

ТАМОЖЕННЫЙ РЕЖИМ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Шульга М. Г.

Исследованы таможенные режимы и их влияние на таможенную политику. Особое внимание уделено раскрытию внутреннего содержания таможенного режима, что обуславливает возможность помещения под него товаров и транспортных средств.

Ключевые слова: таможенный режим, условия, ограничения, статус, товары, транспортные средства.

CUSTOM MODE AS FORM OF REALIZATION OF CUSTOMS POLICY

Shulga M. G.

The article investigates the customs regimes and their impact on the customs policy. Particular attention is paid to the disclosure of the internal content of the customs regime, makes the possibility of goods placed in it, and vehicles.

Key words: customs regulations, conditions and limitations, status, goods, vehicles.

УДК 94:[341.221.3+325.4](6-52:430)

ОСОБЕННОСТИ ГЕРМАНСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ В АФРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ

С. М. Луценко, соискатель

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Посвящено анализу системы управления и юриспруденции в немецких африканских колониях в конце XIX — начале XX в. Выявлено общее и особенное в организации административного управления и судопроизводства в каждой из германских колоний.

Ключевые слова: колонии, колониальная администрация, колониальное судопроизводство, колониальное законодательство.

Постановка проблемы. Изучая историю германского колониализма в Африке, исследователи зачастую недостаточно освещают особенности судебной системы и органов колониального управления, влиявших на все аспекты жизни в колониях. Тем не менее жизнь любой колонии зависела от аппарата управления, который в свою очередь для поддержания закона и порядка опирался на репрессивный аппарат юстиции.

Анализ последних исследований и публикаций. Эти проблемы затрагивались в работах Г. Штеккера, М. Бохм–Юделовена, Г. Лота, А. Пегушева, А. Балезина. Однако, несмотря на столь интенсивное изучение темы германского колониального управления и юриспруденции, далеко не все вопросы освещены должным образом.

Формулирование целей. Цель статьи — восполнить пробелы в изучении особенностей германской колониальной юриспруденции и формирования администрации в африканских колониях. Для более детального исследования этих вопросов воспользуемся сравнительной характеристикой ситуации в четырех немецких колониях в Африке, что позволит выявить общие моменты и найти различия в административном управлении и правовых нормах, действующих в колониях.

Изложение основного материала. Первые шаги по основанию колоний были предприняты Бисмарком в середине 1880-х годов. После захвата Юго-Западной Африки в 1884–1885 гг. германский флаг был поднят в Камеруне, Того, Германской Восточной Африке. С установлением протектората формируются органы колониального управления.

Во главе каждой колонии стоял губернатор, назначавшийся кайзером [1, с. 1] и подчинявшийся имперскому канцлеру. Губернатор обладал всей полной властью, ему принадлежала верховная, военная, судебная и административная власть в колонии [13, с. 66]. В его подчинении находились начальники округов и опорных пунктов, следившие за порядком, осуществлявшие судопроизводство и сбор налогов [9, с. 73]. Вторым по значимости человеком в колониальной администрации был командующий охранными войсками; зачастую эти две высшие должности занимал по совместительству один человек — бывший военный [13, с. 66].

В формировании охранных частей была своя специфика. Так, в Юго-Западной Африке охранная часть состояла из немецких добровольцев, прослуживших в германской армии не менее трех лет и хорошо зарекомендовавших себя на службе. Срок службы в колониях составлял 2,5 года с возможностью продления на более длительный срок. Год службы в охранных частях приравнивался к двум годам службы в Германии, участие в карательных экспедициях приравнивалось к году службы. Оклад в колонии был значительно выше, чем в германской армии. Так, лейтенант в Африке получал 6300 марок, а в Германии — 1284.

В Камеруне и Восточной Африке в колониальных частях немцы занимали только высшие командные должности, солдаты нанимались из африканцев на пять лет за сравнительно большое по африканским меркам жалование. Рядовой получал 30 немецких рупий, тогда как заработная плата на плантации составляла от 5 до 10 рупий в месяц [13, с. 68].

Колония Того не имела охранных частей, а только полицию. Командные должности в полиции Того, как в Камеруне и Восточной Африке, занимали немцы, а рядовой состав набирался из африканцев.

Кроме охранных частей в трех перечисленных колониях, после образования административных округов были сформированы полицейские части. Низшие административные должности в Того, Камеруне и Восточной Африке занимали африканцы, арабы и индусы. Вожди племен, деревенские старосты (джумбе) и старейшины (акид) были обязаны собирать налоги, производить судопроизводство, поставлять рабочую силу по требованию начальника округа [9, с. 92, 131]. В Юго-Западной Африке африканцев в управление колонии не допускали. Бюрократический аппарат в африканских колониях по своему количеству был небольшим. Например, военно-административный корпус в Юго-Западной Африке, состоявший исключительно из немцев, к 1903 г. насчитывал 939 чел. [6, с. 59]. В других германских Африканских колониях он был намного меньше [8, с. 73].

Таким образом, созданный немцами колониальный аппарат управления имел четкую структуру и разделялся на две основные части: гражданскую — администрация и военную — охранные части и полиция. Важные управленческие и командные должности занимали немцы, низшие должности — африканцы, арабы, индусы. Исключение составляет Юго-Западная Африка, где все должности занимали европейцы.

В доколониальный период основой правовых норм в Африке было обычное право, т. е. совокупность юридических обычаев [14, с. 15]. С установлением колониального правления германская администрация вводит прямое управление, но со своими особенностями. Вместе с германскими законами во всех судах существовало и обычное право, которое ограничивалось, если оно противоречило колониальному праву [4, с. 83; 14, с. 22]. Некоторые территории немецких колоний имели косвенное управление, где действовало обычное право африканских племен и народов [10, с. 332]. Приобретая колонии, немцы подписывали с вождями племен договоры о защите и дружбе. Например, в договорах с народами Юго-Западной Африки прямо указывалось, что «европейцы должны уважать существующие традиции и обычаи африканцев и не делать ничего такого, что противоречит законам и правилам их собственной страны» [4, с. 246; 8, с. 35]. Подписанный на Берлинской конференции 1884–1885 гг. Генеральный акт 02/26/1885 на международном

уровне обязывал Германию «охранять туземные племена и заботится об условиях их морального и материального благополучия» [3, с. 37; 4, с. 199]. В действительности же германские законы и указы, действовавшие в колониях, делали принципиальное различие в правовом статусе между европейцем и африканцем, тем самым нарушая взятые Германией обязательства. Африканцы хоть и подпадали под германскую юрисдикцию по указу от 13 сентября 1886 [4, с. 80], но не приравнивались к гражданам Германии, пока не пройдут «натурализацию» [4, с. 43–45].

Для африканцев была разработана специальная система судопроизводства и наказания. Они подчинялись указам рейхсканцлера и декретам губернатора, а не законам метрополии. Так, 22 апреля 1896 г. в протекторатах Германская Восточная Африка, Того, Камерун, а 8 ноября 1896 г. в Германской Юго-Западной Африке распоряжением имперского канцлера была установлена система наказаний для туземного населения [4, с. 69; 9, с. 177]. Вводились следующие виды наказаний: телесные (плеть, розги), денежные штрафы, лишение свободы с принудительными работами, кандалы, смертная казнь. От телесных наказаний освобождались женщины, арабы, индийцы [9, с. 94]. Телесные наказания к гражданам Германии не применялись [18, с. 4]. Главную роль в вынесении приговоров играли начальники округов. Они могли применить телесные наказания, наложить штраф до 300 марок, приговорить к тюремному заключению на срок до шести месяцев. Приговоры к смертной казни, крупному денежному штрафу или длительному сроку тюремного заключения выносил губернатор [9, с. 177]. Суды осуществляли, в большинстве своем, юридически неграмотные колониальные чиновники, выносившие приговоры по своему усмотрению.

В колониальной юриспруденции существовала порочная практика: при рассмотрении дела, где затрагивались интересы белых, судьи считали недоверенными показания африканцев-свидетелей. Германский колониальный союз даже требовал узаконить правило считать показания семи африканцев равносильными показаниям одного европейца [9, с. 49]. Примечательно, что по некоторым делам судебное разбирательство в колониальной юриспруденции не предусматривалось вовсе. Для вынесения приговора африканцу достаточно было заявления европейца. Таким образом, африканец не имел возможности опровергнуть обвинения [7, с. 81]. За попытки жаловаться на произвол со стороны властей следовало незамедлительное наказание. Например, в 1905 г. вожди аква-дуала направили рейхстагу и правительству петицию о произволе местных властей Камеруна и просили отозвать губернатора фон Путткамера, его судей и окружных начальников. За это все подписавшиеся под петицией были приговорены к большим срокам принудительных работ [9, с. 75].

Особенно ярко применение двойных стандартов в колониальной юриспруденции видно из вынесенных судебных приговоров. Приведем несколько случаев колониального правосудия.

Так, африканца Бела в Камеруне заподозрили в краже часов. При дознании он получил 50 ударов плетью. После этой экзекуции он взял на себя вину. На суде он утверждал, что оговорил себя. Несмотря на это, его приговорили к 30 ударом плетью, 100 маркам штрафа и шести годам заключения [16, с. 174].

В Юго-Западной Африке европеец Шеффер избил плетью до крови одного из вождей гереро. За это его приговорили к штрафу в 20 марок [8, с. 126].

В Восточной Африке африканец Сафири был приговорен к 50 ударам кнута и одному месяцу заключения в кандалах за несвоевременное оказание помощи опрокинутой лодке [12, с. 99].

Даже после официального запрета телесных наказаний по отношению к африканским женщинам наказания за его невыполнение были символическими. Так, в Юго-Западной Африке европейского фермера Крамера за жестокое обращение с семьей африканскими женщинами и одним мужчиной, в результате чего две женщины умерли от побоев, а у двух произошел выкидыш, приговорили лишь к четырем месяцам тюрьмы и штрафу в 2700 марок [8, с. 212].

Характерной особенностью германского колониального правосудия стали телесные наказания, применяемые по отношению к африканцам. Для этого использовалась плеть из кожи гиппопотама (шамбок) [18, с. 6]. Приговор приводили в исполнение в один-два приема. Каждый раз число ударов плетью не должно было превышать 25, а розгами — 20. Вторая часть наказания проводилась через две недели после первой. Поэтому Камерун накануне Первой мировой войны нередко называли «twenty-five countries» (страна двадцати пяти) [9, с. 179]. Число присуждаемых телесных наказаний постоянно росло. Например, в Того в 1902 г. — 162, в 1912 г. — 832, в Камеруне в 1902 г. — 407, в 1912 г. — 4800, в Юго-Западной Африке в 1902 г. — 257, в 1912 г. — 1655, в Восточной Африке в 1902 г. — 3467, в 1912 г. — 8057 [9, с. 178].

Статистические судебные данные не отражают действительную картину масштабов применяемых телесных наказаний в германских колониях. Регистрировались только те случаи, когда к наказанию приговаривали начальники округов и опорных пунктов в своей резиденции [9, с. 147]. Многие европейцы сами наказывали своих африканских рабочих и слуг, не прибегая к услугам юстиции.

Еще более циничным в попрании прав африканцев стал указ от 18 августа 1907 [4, с. 80], изданный после восстания гереро и нама в Юго-Западной Африке. У африканцев в этой колонии конфисковывалась земля, запрещалось

владеть лошадьми, передвигаться без специального пропуска [4, с. 106–110]. Законодательно вводилась практика, согласно которой африканец обязан был иметь постоянное место работы у европейца [7, с. 81], что, несомненно, ограничивало свободу африканца, превращая его в крепостного.

Выводы. Германская колониальная юридическая система опиралась на специально изданные для колонии законы и обычное право африканских народов, если оно не противоречило колониальным законам. Колониальная юстиция проводила ярко выраженную политику двойных стандартов, тяготеющую к физическим наказаниям.

Особенностью в формировании германского колониального аппарата стала огромная концентрация власти в руках губернатора и его подчиненных, контролировавших все сферы жизни в колониях. Четкая военизированная структура бюрократического аппарата позволяла проводить успешную колониальную политику, несмотря на небольшой управленческий штат. По мере необходимости на низшие административные и военные должности допускались неевропейские народы, что минимизировало расходы на содержание бюрократического аппарата. Исключением стала Юго-Западная Африка, где органы управления формировались исключительно из немцев. Колониальная юриспруденция с самого начала германского протектората нарушала взятые государством обязательства перед африканцами. В некоторых случаях для вынесения приговора африканцам не требовалось даже судебного слушания. В судах существовала система двойных стандартов для подсудимых. Особо частое применение телесных наказаний стало особенностью германской колониальной юстиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о ведении императорской власти для исполнения закона от 31 марта 1873 и назначении имперских чиновников (11/23/1874), в: documentArchiv.de [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dokumentArchiv.de/ksr/1874/reichsbehoerden-zustaendigkeit>
2. № 154. Германские колонии (1913–1914 гг.) : История Германии : в 3 т. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века / под ред. Б. Бонвич. — Кемерово: Книж. дом, 2005. — С. 292.
3. Fetter, B Colonial Rule in Afrika. Readings from primary sources / B. Fetter. — Madison, 1979. — 160 s.
4. Dr. Norbert. Archiv des Deutschen Kolonialrechts / Dr. Norbert., B. Wagner. — Br?hl/Wesseling, 2008. — 432 s.
5. Freiburger Zeitung [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.freiburg-postkolonial.de/Seiten/presse.htm>
6. Балезин, А. С. Цивилизаторы в стране дикарей / А. С. Балезин. — М., 1996. — 282 с.

7. Буталий, С. В. Особенности германского колониального этноса и отношения между немцами и африканцами в Юго-Западной Африке (1884–1914 гг.) / С. В. Буталий // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — № 73-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-germanskogo-kolonialnogo-etosa-i-otnosheniya-mezhdu-nemtsami-i-afrikantsami-v-yugo-zapadnoy-afrike-1884-1914-gg>
8. Дрекслер, Х. Юго-Западная Африка под германским колониальным господством, 1884–1915 / Х. Дрекслер ; пер с нем. Нуйомы. — М. : Наука, 1987. — 292 с.
9. История германского колониализма в Африке ; под ред. А. Б. Давидсона. — М. : Наука, 1983. — 412 с.
10. История Африки в конце XIX — начале XX в. ; отв. ред. А. С. Орлова. — М. : Наука, 1961. — 496 с.
11. Лот, Г. Вторжение в Восточную Африку / Г. Лот ; пер. с нем. — М. : Наука, 1971. — 195 с.
12. Овчинников, В. Е. История Танзании в новое и новейшее время / В. Е. Овчинников ; АН СССР, Ин-т Африки. — М. : Наука, 1986. — 269 с.
13. Пегушев, А. М. Восстание Маджи-Маджи. Становление и кризис германского колониального правления в Восточной Африке / А. М. Пегушев, Б. М. Туполев. — М. : Наука, 1994. — 262 с.
14. Супатаев, М. А. Обычное право в странах Восточной Африки / М. А. Супатаев. — М. : Наука, 1984. — 115 с.
15. Фокин, С. В. Колониальная политика Германии в 1871–1941 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 28.01.05 / С. В. Фокин. — М., 2004. — 424 с.
16. Чарный, И. С. Начало колониальной экспансии в Африке (1879–1885 гг.) / И. С. Чарный. — М. : Наука, 1970. — 213 с.
17. Mann Colo. Deutsche Geschichte des 19 und 20 Jahrhunderts. — Fr. am Mein: Fischer, 1992. — 1064 s.
18. Michael Bohm-Udelhoven. Die Prugelstrafe in den deutschen kolonien Afrikas. — Mainz, 2011. — 30 s.
19. Schreiner A. Zur Geschichte der deutschen Aussenpolitik 1871–1945 — Bd.1: Riss and Fall Colonial Empire. 1884–1918 (1871–1918). — Berlin, 1978. — 362 s.

ОСОБЛИВОСТІ ГЕРМАНСЬКОЇ СИСТЕМИ УПРАВЛІННЯ ТА ЮРИСПРУДЕНЦІЇ В АФРИКАНСЬКИХ КОЛОНІЯХ

Луценко С. М.

Присвячено аналізу системи управління та юриспруденції в німецьких африканських колоніях наприкінці XIX — початку XX ст. Виявлено загальне й особливе в організації адміністративного управління та судочинства в кожній з німецьких колоній.

Ключові слова: колонії, колониальна адміністрація, колониальне судочинство, колониальне законодавство.

FEATURES OF GERMAN SYSTEM MANagements AND JURISPRUDENCE ARE IN AFRICAN COLONIES

Luzenko S. M.

This article analysed the governance and law in the German African colonies in the late XIX early XX centuries. The author reveals the general and the particular in the organization of administrative and judicial proceedings of each of the German colonies.

Key words: *colonies, the colonial administration, the colonial judiciary, the colonial legislation.*

УДК 349.4

ЩОДО СПОСОБІВ ЗДІЙСНЕННЯ САМОВРЯДНОГО ТА ГРОМАДСЬКОГО КОНТРОЛЮ ВИКОРИСТАННЯ ЗЕМЕЛЬНИХ ДІЛЯНОК ЗА ЦІЛЮВИМ ПРИЗНАЧЕННЯМ

Є. А. Марахін, здобувач

*Інституту економіко-правових досліджень
Національна академія наук України*

Проаналізовано норми земельного, екологічного та адміністративного законодавства, якими передбачено повноваження і методи впливу суб'єктів самоврядного та суспільного контролю щодо забезпечення використання земельних ділянок за цільовим призначенням. Надано підготовлені пропозиції щодо вдосконалення зазначеного законодавства.

Ключові слова: *цільове призначення, самоврядний контроль, громадський контроль, земельна ділянка.*

Постановка проблеми. Земельне законодавство закріплює право власників земельних ділянок та землекористувачів самостійно господарювати на землі (п. «а» ч. 1 ст. 90, п. «а» ч. 1 ст. 95 ЗК України), однак спосіб та умови використання земельних ділянок зазначеними суб'єктами обмежуються їх цільовим призначенням. Проте не кожний землевласник та землекористувач належним чином забезпечує використання земельних ділянок за цільовим призначенням. Установити подібні факти можливо завдяки здійсненню контролю використання земельних ділянок за цільовим призначенням, оскільки, як слушно зауважує С. Кравченко, контроль виступає засобом